

opera musicologica

Научный журнал
Санкт-Петербургской
консерватории

Scholarly Journal
of Saint Petersburg
Conservatory

Учредитель и издатель:

Санкт-Петербургская
государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова

Редакция:

А. В. Денисов, главный редактор
(доктор иск., профессор СПбГК и РГПУ)
Т. И. Твердовская, заместитель главного
редактора (канд. иск., доцент СПбГК)
Л. П. Махова, ответственный секретарь,
редактор
О. И. Баранова, редактор английских текстов

Редакционная коллегия:

Н. А. Брагинская (канд. иск., доцент СПбГК)
Т. В. Букина (доктор культурологии,
доцент АРБ)
И. С. Воробьев (доктор иск., профессор СПбГК)
Г. Гриффитс (почетный научный сотрудник
Лондонского городского ун-та)
З. М. Гусейнова (доктор иск., профессор СПбГК)
Н. И. Дегтярева (доктор иск., профессор СПбГК)
Л. Г. Ковнацкая (доктор иск., вед. науч. сотр.
РИИИ, вед. специалист исследовательской
группы СПбГК)
Г. В. Лобкова (канд. иск., доцент СПбГК)
Л. В. Никифорова (доктор культурологии,
профессор АРБ и РГПУ)
В. О. Петров (доктор иск., доцент
Астраханской консерватории)
Д. Р. Петров (канд. иск., доцент МГК)
А. Е. Радеев (доктор филос. наук,
доцент СПбГУ)
Н. М. Савченкова (доктор филос. наук,
доцент СПбГУ)
Е. В. Титова (канд. иск., профессор СПбГК)
Л. В. Шиповалова (доктор филос. наук,
доцент СПбГУ)
А. И. Янкус (канд. иск., доцент СПбГК)

Контакты:

190068, Санкт-Петербург, ул. Глинки, 2, литер А
Тел: +7 (812) 644-99-88 (103)
E-mail: opera_musicologica@conservatory.ru,
opera_musicologica@mail.ru
Официальный сайт:
www.conservatory.ru/opera_musicologica

Консультативный совет:

Л. О. Акопян (доктор иск., вед. науч. сотр. ГИИ)
Д. Бауманн (приват-доцент Цюрихского
университета)
Б. М. Гаспаров (доктор филол. наук, профессор
Колумбийского ун-та)
Н. Н. Гилярова (канд. иск., профессор МГК)
Е. Н. Дулова (доктор иск., профессор
Белорусской гос. академии музыки)
Т. Зеебас (профессор Инсбрукского ун-та)
К. В. Зенкин (доктор иск., профессор МГК)
Ю. С. Карпов (канд. иск., профессор Казанской
консерватории)
Л. В. Кириллина (доктор иск., профессор МГК)
А. И. Климовицкий (доктор иск., профессор
СПбГК, гл. науч. сотр. РИИИ)
Т. И. Науменко (доктор иск., профессор РАМ
им. Гнесиных)
А. Ф. Некрылова (канд. иск., науч. сотр. ИРЛИ
(Пушкинский Дом) РАН)
С. И. Савенко (доктор иск., профессор МГК,
вед. науч. сотр. ГИИ)
М. А. Сапонов (доктор иск., профессор МГК)
Т. Б. Сиднева (доктор культурологии,
профессор Нижегородской консерватории)
Е. М. Царёва (доктор иск., профессор МГК)
Т. В. Шабалина (доктор иск., профессор СПбГК)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-37816 от 19 октября 2009 г.

Подписной индекс в каталоге «Подписные издания»
ФГУП «Почта России» П6983

Журнал включен в Перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой степени доктора наук
(ВАК при Минобрнауки России).

*Материалы, опубликованные в журнале, не могут
быть воспроизведены, полностью или частично,
в какой-либо форме (электронной или печатной)
без письменного разрешения редакции.*

*Мнение редакции не всегда совпадает с мнением
авторов материалов.*

© Санкт-Петербургская государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова, 2022

Содержание

Галина Лобкова. К читателю 6

Статьи

Инесса Никитина

Мужская певческая традиция
в бассейне реки Мезень 10

Галина Сысоева

Весенние сезонно-приуроченные песни
в южнорусской традиции 34

Белогурова Лариса, Журавлева Юлия

Главный песенный тип
южноскопинской свадьбы:
к вопросу структурной специфики 58

Александр Косых

Русские духовные стихи в «Животной
книге» духовборцев 74

Марина Иоанну, Ирина Попова

Работа композитора Н. Скалкотаса
с Архивом музыкального фольклора
Мельпо Мерлье в ходе создания сюиты
«36 греческих танцев» 94

Ирина Теплова

Музыкальный фольклор Резии
в исторической ретроспективе:
от слуховых записей до цифровых
технологий 112

Родна Величковска

Значение современных носителей
информации для сбора и изучения
македонских традиционных песен 134

Антон Остапенко

Собрания норвежской народной музыки
в сети Интернет: обзор электронных
ресурсов 144

Документы

Евгения Редькова

Феодосий Антонович Рубцов
о жанрах народных песен 156

Феодосий Рубцов

Принципы определения жанров
народной песенности: Стенограмма
доклада на научной конференции
«Теоретические проблемы музыкальных
форм и жанров», 12 октября 1966 года
(публикация, общая редакция
и комментарии *Евгении Редьковой*) 168

Елена Битерякова

Владимир Харьков: страницы переписки
с Климентом Квиткой 184

Сведения об авторах 219

Информация для авторов 226

Founder and Publisher:

Saint Petersburg Rimsky-Korsakov
State Conservatory

Editorial Staff:

Andrei Denisov, Editor-in-Chief (*Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory, Herzen University*)
Tamara Tverдовskaya, Deputy Editor-in-Chief (*PhD, Assoc. Prof., SPb Conservatory*)
Liudmila Makhova, Managing Secretary, Editor
Olga Baranova, Editor of English texts

Editorial Board:

Natalia Braginskaya (*PhD, Assoc. Prof., SPb Conservatory*)
Tatiana Bukina (*Doctor of Cultural Studies, Assoc. Prof., Vaganova Ballet Academy*)
Natalia Degtyareva (*Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory*)
Zivar Gousseinova (*Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory*)
Graham Griffiths (*PhD, Honorary Research Fellow, Musicology, City, University of London*)
Liudmila Kovnatskaya (*Doctor of Art History, Leading Research Fellow, Russian Institute of the History of the Arts; Leading specialist of the Research group, SPb Conservatory*)
Galina Lobkova (*PhD, Assoc. Prof., SPb Conservatory*)
Larissa Nikiforova (*Doctor of Cultural Studies, Prof., Vaganova Ballet Academy, Herzen University*)
Daniil Petrov (*PhD, Assoc. Prof., Moscow SPb Conservatory*)
Vladislav Petrov (*Doctor of Art History, Assoc. Prof., Astrakhan Conservatory*)
Artem Radeev (*Doctor of Philosophy, Assoc. Prof., SPb University*)
Nina Savchenkova (*Doctor of Philosophy, Assoc. Prof., SPb University*)
Lada Shipovalova (*Doctor of Philosophy, Assoc. Prof., SPb University*)
Elena Titova (*PhD, Prof., SPb Conservatory*)
Igor Vorobyov (*Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory*)
Alla Yankus (*PhD, Assoc. Prof., SPb Conservatory*)

Contacts:

2 liter A Glinki street, St. Petersburg 190068, Russia
Tel.: +7 (812) 644-99-88 (103)
E-mail: opera_musicologica@conservatory.ru,
opera_musicologica@mail.ru
Official site: www.conservatory.ru/opera_musicologica

Advisory Board:

Dorothea Baumann (*Privatdozentin, University of Zurich*)
Catherine Doulova (*Doctor of Art History, Prof., Belarusian State Academy of Music*)
Boris Gasparov (*Doctor of Philology, Prof., Columbia University*)
Natalia Ghilyarova (*PhD, Prof., Moscow Conservatory*)
Levon Hakobian (*Doctor of Art History, Leading Research Fellow, State Institute for Art Studies, Moscow*)
Yuriy Karpov (*PhD, Prof., Kazan Conservatory*)
Larissa Kirillina (*Doctor of Art History, Prof., Moscow Conservatory*)
Arkady Klimovitsky (*Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory; Chief Research Fellow, Russian Institute of the History of the Arts*)
Tatyana Naumenko (*Doctor of Art History, Prof., Gnesins Russian Academy of Music*)
Anna Nekrylova (*PhD, Research Fellow, Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences*)
Mikhail Saponov (*Doctor of Art History, Prof., Moscow Conservatory*)
Svetlana Savenko (*Doctor of Art History, Prof., Moscow Conservatory, Leading Research Fellow, State Institute for Art Studies*)
Tilman Seebass (*Prof. Emeritus, University of Innsbruck*)
Tatyana Shabalina (*Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory*)
Tatyana Sidneva (*Doctor of Cultural Studies, Prof., Nizhny Novgorod Conservatory*)
Ekaterina Tsareva (*Doctor of Art History, Prof., Moscow Conservatory*)
Konstantin Zenkin (*Doctor of Art History, Prof., Moscow Conservatory*)

Registered in the Federal Supervision Agency
for Information Technologies and Communications
Registration certificate PI FS77-37816 of 19th October, 2009

The journal is included in the List of Peer-reviewed Scientific Journals in which major scientific results of theses for academic degrees of doctor and candidate of sciences should be published (recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation).

The published materials or any part of it cannot be reproduced in printed or electronic form without the permission of the publisher.

Contents

Galina Lobkova. To the Reader **6**

Articles

Inessa Nikitina
The Tradition of Male Singing
in the Mezen River Basin **10**

Galina Sysoeva
Spring Season Songs in the South Russian
Tradition **34**

Larisa Belogurova, Julia Zhuravleva
The Main Type of Wedding Songs
in the South Skopin Area:
To the Problem of Structural Specificity **58**

Aleksandra Kosykh
Russian Spiritual Verses in the “Living Book”
of the Doukhobors **74**

Marina Ioannou, Irina Popova
The Work of the Composer Nikos Skalkottas
with the Melpo Merlier Musical Folklore
Archives during Creation of the Suite
“36 Greek Dances” **94**

Irina Teplova
Musical Folklore of Resia in Historical
Retrospective: From Auditory Recordings
to Digital Technologies **112**

Rodna Velichkovska
The Value of Modern Media for Collecting
and Learning Macedonian Traditional
Songs **134**

Anton Ostapenko
Web Collections of Norwegian Folk Music:
Review of Sources **144**

Documents

Evgenia Redkova
Feodosiy Rubtsov on the Genres
of Folk Songs **156**

Feodosiy Rubtsov
Principles for Defining Genres of Folk Songs:
Transcript of the Report at the Scientific
Conference “Theoretical Problems of Musical
Forms and Genres”, October the 12th, 1966,
publication, general edition and comments
by *Evgenia Redkova* **168**

Elena Biteryakova
Vladimir Khar’kov: Correspondence with
Klyment Kvitka **184**

Contributors to this issue **219**

Directions to contributors **226**

Научная статья

УДК 784.4; 78.071.2; 398.8

doi: 10.26156/OM.2022.14.1.002

Мужская певческая традиция в бассейне реки Мезень

Инесса Александровна Никитина

Российская академия музыки имени Гнесиных, Москва, Россия, nikins@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-6197-9505>

Аннотация. В статье исследуется гендерная структура севернорусской музыкально-фольклорной традиции, расположенной на северо-востоке Архангельской области, в бассейне реки Мезень. Особое внимание уделяется вопросам фиксации мужского пения в этой традиции, которую в целом следует рассматривать как преимущественно женскую. Она ярко демонстрирует жанровую дифференциацию музыкального фольклора. К сфере мужского исполнительства здесь относятся прежде всего эпические жанры (былины, духовные стихи); все остальные, как обрядовые, так и не связанные с традиционными ритуалами — лирические, хороводные и плясовые песни, частушки — по большей части принадлежат женской вокальной культуре. Автор предпринимает попытку выяснить причины ограничений, касающихся мужского репертуара. Кроме того, в статье рассматриваются некоторые особенности мужского исполнительского стиля и певческой манеры (в частности, необычно высокая tessitura пения), определяется их специфика в разных локальных зонах мезенского бассейна. Проводится также первичное сравнение мужской певческой культуры Мезени с печорской и пинежской традициями, типологическое родство с которыми обусловлено географическими, историческими, экономическими и социокультурными факторами. Исследование опирается на обширный корпус архивных и изданных полевых материалов, собранных в бассейне Мезени в течение XX века с интервалами в 20–30 лет, что позволяет оценить динамику местной традиции.

Ключевые слова: *Русский Север, музыкальный фольклор, гендерные исследования, мужское пение*

Для цитирования: *Никитина И. А. Мужская певческая традиция в бассейне реки Мезень // Opera musicologica. 2022. Т. 14. № 1. С. 10–33. <https://doi.org/10.26156/OM.2022.14.1.002>.*

© Никитина И. А., 2022

Original article

doi:10.26156/OM.2022.14.1.002

The Tradition of Male Singing in the Mezen River Basin

Inessa A. Nikitina

Gnesin Russian Academy of Music, Moscow, Russia, nikins@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6197-9505>

Abstract. The article examines the gender structure of the North Russian tradition of musical folklore, located in the northeast of the Arkhangelsk region, in the Mezen river basin. Particular attention is paid to the issues of fixation of male singing in this tradition, which in general should be considered as predominantly female. It vividly demonstrates the genre differentiation of musical folklore. The sphere of male performance here includes mainly epic genres (epics, spiritual poems), the leading performers of all the other genres (both ritual and those not related to traditional rituals — lyric, round and dance songs, ditties) being girls and women. The author attempts to find out the reasons for the restrictions concerning the male repertoire. In addition, the article examines some of the features of the male performing style and singing manner (in particular, an unusually high tessitura of singing), and determines their specificity in different local zones of the Mezen basin. The article also gives a primary comparison of the male singing culture of the Mezen with the Pechora and Pinega traditions, revealing their typological relationship, which is due to geographical, historical, economic and socio-cultural factors. The study is based on an extensive database of archival and published field materials collected in the Mezen basin during the twentieth century at intervals of 20–30 years, which allows us to assess changes in local tradition.

Keywords: *Russian North, musical folklore, gender studies, male singing*

For citation: Nikitina I. A. The Tradition of Male Singing in the Mezen River Basin. *Opera musicologica*. 2022. Vol. 14, no. 1. P. 10–33. (In Russ.). <https://doi.org/10.26156/OM.2022.14.1.002>.

© Inessa A. Nikitina, 2022

Мужская певческая традиция в бассейне реки Мезень

Соотношение мужской и женской певческих традиций исследователи считают одним из важнейших и очевидных параметров дистрибуции русских музыкально-этнографических регионов¹. Вместе с тем в исследовании песенной культуры Русского Севера столь важному аспекту уделяется недостаточное внимание, обнародованы лишь некоторые, самые общие наблюдения. Современная фольклористика все больше склоняется к тому, чтобы рассматривать севернорусский регион как этнокультурный массив, сложившийся в условиях доминирования женского пения: «Для Севера характерна высокая сохранность архаических форм женской традиции, в то время как мужская песенная культура характерна для них в меньшей степени» [Дианова 2011, 257]; «Одной из определяющих черт архангельской народной песенной культуры является то, что только на русском европейском Севере, в частности на территории бывшей Архангельской губернии, бытовала и бытует традиция женского хорового исполнительства» [Иевлева 2005, 150].

Привлечение широкого круга архивных данных, накопленных в процессе тщательного полевого изучения тех или иных севернорусских территорий, открывает возможность более детальной и углубленной разработки вопросов традиционного исполнительства. В предлагаемой работе, выполненной в русле развернувшихся в последние десятилетия гендерных исследований в фольклористике, отражены наблюдения над мужской певческой культурой яркой музыкально-фольклорной традиции, сформировавшейся на северо-востоке Архангельской области, в бассейне реки Мезень.

В силу того, что во всех известных ранних публикациях по этой региональной традиции отсутствуют и нотные транскрипции, и паспортизация образцов, в том числе и сведения об исполнителях [Ефименко 1878, 50–97; Киреевский 1917, 8–29], изучаемый материал ограничен экспедиционными записями, осуществленными уже в XX веке. Соответственно и заключения, сделанные на основе данного материала, характеризуют

¹ Дорохова Е. А., Енговатова М. А. Региональные песенные системы как объект структурно-типологических исследований: доклад на этномузыкологическом семинаре в Доме творчества композиторов «Руза». МЭЦ РАМ. Рукописный архив. Ед. хр. 129. [Москва], 2001. [Машинопись]. С. 6.

традиционное исполнительство прежде всего в этот период, на более раннее историческое время они могут быть распространены лишь гипотетически, с большой долей условности.

Предпринятое исследование мужской исполнительской культуры опирается на обширный корпус архивных и изданных полевых материалов, собранных на Мезени с интервалами в 20–30 лет, что позволяет оценить динамику местной традиции. Это, в первую очередь, данные целевой экспедиции по фиксации эпических жанров, предпринятой Александром Дмитриевичем Григорьевым в самом начале XX столетия, и комплексного обследования территории в 1928 году, участниками которого были сотрудники Государственного института истории искусств, этномузыкологи Евгений Владимирович Гиппиус и Зинаида Викторовна Эвальд². Более поздние временные срезы представлены результатами состоявшихся на рубеже 1950–1960-х годов двух экспедиций Пушкинского Дома, где аудиозаписи проводились Флавием Васильевичем Соколовым и Всеволодом Владимировичем Коргузаловым³, и, наконец, объемной коллекцией архива Музыкально-этнографического центра имени Е. В. Гиппиуса Российской академии музыки имени Гнесиных (далее — МЭЦ РАМ), собранной преподавателями, сотрудниками и студентами в последней четверти прошлого века⁴.

Особый интерес вызывают данные ранних экспедиций, работавших в мезенском регионе, и прежде всего это звукозаписи музыкального фольклора, сделанные Гиппиусом и Эвальд. Именно в 1928 году состоялась первая масштабная аудиофиксация всех бытующих на Мезени традиционных вокальных жанров, причем с максимальным охватом исполнителей разных гендерных и возрастных групп.

При изучении этих материалов возникает целый ряд вопросов, связанных с мужским исполнительством в регионе. Почему в сеансах звуко-

² Фонограммархив Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН (далее — ФА ИРЛИ). Коллекция 6. ФВ 272–427.

³ ФА ИРЛИ. Коллекция 287. МФ 381–435.

⁴ Архив МЭЦ РАМ. 1966 г. Ф. П84 (рук. И. Истомин); 1975 г. Ф. 179–182к (рук. В. Трохин); 1977 г. Ф. 1205–1208 (рук. С. Игнатьева); 1978 г. Ф. 1301–1305, 1333–1337 (рук. С. Игнатьева); 1981 г. Ф. 258–266к (рук. В. Федорова), Ф. 1779–1783 (рук. М. Енговатова); 1982 г. Ф. 1869–1877 (рук. М. Енговатова), Ф. 734–751к (рук. Е. Кустовский); 1983 г. Ф. 785–794к, 1993–1997, 2027 (рук. М. Енговатова), Ф. 1982–1988 (рук. О. Пашина), Ф. 2075–2080 (рук. В. Мамаева); 1984 г. Ф. 1063–1064к, 2109–2125, 2130–2136, 2169–2172 (рук. М. Енговатова); 1985 г. Ф. 2208–2215 (рук. И. Никитина), Ф. 2258–2272, 3406 (рук. М. Енговатова); 1986 г. Ф. 1065–1083к, 2447–2456 (рук. М. Енговатова), Ф. 2373–2378 (рук. В. Листочкина); 1987 г. Ф. 1101–1112к, 2642–2657 (рук. М. Енговатова); 1988 г. Ф. 568–572к, 2819–2826 (рук. В. Листочкина), Ф. 2690–2695 (рук. М. Енговатова); 1989 г. Ф. 1096–1099к, 3035–3040 (рук. М. Енговатова); 2004 г. Ф. 2663–2670к (рук. О. Пашина).

записи участвовало сравнительно небольшое количество певцов-мужчин, а если их пение и фиксировалось, то далеко не во всех деревнях и селах? Чем можно объяснить незначительное число ансамблей смешанного состава? Почему от мужчин записано столь малое количество образцов и в чем причина столь ограниченного репертуара? Наконец, требуют осмысления и некоторые особенности мужского исполнительского стиля и певческой манеры, в частности, необычно высокая tessitura пения, отмеченная в некоторых записях.

Как представляется, ответы на эти вопросы лежат в области структуры и специфики местной исполнительской традиции в целом. В ней, как и во многих других на Русском Севере, очевидна тенденция к гендерной дифференциации жанров музыкального фольклора: к женским здесь, безусловно, относятся не только обрядовые и календарно приуроченные жанры, но и неприуроченные — к примеру, лирические и плясовые песни; сфера же преимущественно мужского исполнительского искусства представлена только эпосом, прежде всего былинами и духовными стихами. Доминирование женской певческой культуры проявляется и в той значимой роли, которую играли именно женщины в сохранении мезенской музыкально-фольклорной традиции, в том числе, как оказалось, и эпической. Примечательно также, что хранителями традиционного фонда здесь были не замкнутые ансамбли мастеров или отдельные солисты, культивировавшие виртуозные, мелодически развитые формы напевов, что, например, Е. В. Гиппиус отмечал в некоторых зонах южной Архангельщины или западной Вологодчины, а «открытые», преимущественно женские коллективы с незакрепленным составом, представлявшие, по определению ученого, местный обиходный стиль пения [Гиппиус 1979, 6].

Каково же участие мужчин в сохранении мезенской музыкальной культуры? Как отмечалось, мужская певческая традиция связана с жанрами сказового типа. Не случайно исполнение былин на Мезени нередко определялось как «ста́рину/старину́ сказать», а отдельные образцы могли именовать «сказками». Почти исключительно мужскими являются и нарративные жанры устного фольклора — легенды, предания и сказки.

Главенствующую роль мужчин в исполнении старин демонстрирует, конечно же, собрание А. Д. Григорьева, который в 1901 году довольно плотно обследовал нижнюю и среднюю Мезень до Большой Нисогоры, записав около 100 образцов жанра с развернутыми текстами от 37 исполнителей, большинство из которых знали не по одному тексту, а отдельные сказители — 10 и более [Былины Мезени 2003, 50]. Культивирование эпоса преимущественно в мужской среде, по мнению филолога-фольк-

лориста, было обусловлено промысловой деятельностью. Примечателен и обычай «воздержания от песен» во время промысла, что, вероятно, предопределило приоритетное положение у мужчин именно жанра былин: «Поют их главным образом во время *путей*, во время рыбной ловли по дальним рекам и во время охоты, когда благодаря разным обстоятельствам бывает много свободного времени; в *путях*, когда недели две нельзя выйти в море из-за противного ветра в море, хозяева и рабочие заставляют знатоков петь старины» [Григорьев 2003а, 29–30]. Отмечает Григорьев и запрет на звучание песен в домах: по словам дорогорских сказителей, «в деревне в избах не позволяют петь песни, а только старины; поэтому они с братом поют [старины], а другие подтягивают» [Григорьев 2003б, 113]. Кстати, собиратель неоднократно фиксировал групповое исполнение былин и считал его вполне традиционным для Мезени. Вместе с тем интересно, что в экспедиции 1901 года среди 37 сказителей было 11 женщин, и это не случайно: уже на тот момент они играли заметную роль в сохранении эпической традиции.

Григорьев застал стадию активного бытования эпоса, на этом основано его заключение: «старины здесь продолжатся еще долго» [Григорьев 2003а, 30]. Однако ситуация изменилась уже к 1928 году, когда в верхнем и среднем течении Мезени работала группа специалистов Государственного института истории искусств. Учет всех материалов экспедиции, в том числе рукописных, показывает, что записи проводились от 17 сказителей, в том числе от двух женщин. Однако, поскольку этномузыкологи (Е. В. Гиппиус, З. В. Эвальд) и филологи (А. М. Астахова, Н. П. Колпакова, И. В. Карнаухова, А. И. Никифоров и И. М. Левина) часто работали раздельно, на фонограф оказалось зафиксировано только 11 старин⁵ от 8 мужчин.

Возможно, незначительное количество эпических образцов объясняется и тем, что в зоне собирательского и научного приоритета Гиппиуса на тот момент находились лирические песни, которые не входили в основной мужской репертуар. Помимо былин, эта экспедиция сохранила еще и около десятка записанных на фонограф духовных стихов в исполнении мужчин, а также единичные образцы лирических песен от ансамблей смешанного состава.

Спустя 30 лет, в 1958 и 1961 годах, ускорившееся угасание эпической культуры наблюдали участники экспедиций Пушкинского Дома, повторно прошедшие ранние мезенские маршруты, а также обследовавшие

⁵ См.: [Былины Мезени 2003, 433–435, 443; Былины Мезени 2004, 33–34, 90–92, 241–243, 350, 610–611; Былины Мезени 2006, 119, 126].

самый крупный левый приток Вашку. Как писала Н. П. Колпакова, «потомки певцов, исполнявших былины А. Д. Григорьеву и А. М. Астаховой, вымерли или переняли только незначительную часть богатого наследия отцов и дедов» [Колпакова 1967, 31]. Многие сохранили в памяти лишь фрагменты старин, кто-то воспроизводил только поэтические тексты или пересказывал содержание в прозаической форме: «Некоторые старухи, которым уже под восемьдесят, помнят отрывки былин» [Колпакова 2002, 300]; «Ни в Печище, ни в Кильце нет ни малейших воспоминаний о былинах и былинщиках времен Григорьева. Былин настоящих нет. Есть отдельные фрагменты, зачины без концов и концы без зачинов. Есть воспоминания о былых мастерах-сказителях, да и то смутные» [Колпакова 2002, 305]. Как следствие, аудиозаписи эпических образцов немногочисленны, правда, в некоторых селах собирателям все же удалось зафиксировать ансамблевое исполнение былин. Показательно и то, что к этому времени произошел переход эпического репертуара из преимущественно мужской среды в преимущественно женскую: больше половины из тех, кто так или иначе помнил старины, — женщины.

Причин столь стремительного угасания традиции немало: и смена социально-бытового, хозяйственного уклада деревни, и отход от артельной деятельности промысловиков, в кругу которых когда-то распространялись старины. Это и преследование за их исполнение как не соответствующее новой идеологии советской эпохи: «По всей Мезени и Вашке в 1930-х годах очень сурово прокатилась волна запрета всякой старины: были сломаны старинные часовни и церкви; за приверженность к старине — пение былин или духовных стихов — виновные подвергались репрессиям; люди со страху жгли целыми кострами печатные и рукописные старые книги... Особенно боялись петь „старины“, т. е. былины, так как в них поминались такие одиозные личности, как „князя-бояра“, „князь Владимир“ и другие подобные персонажи» [Колпакова 2002, 288]. «Не смели петь былины», — в середине XX века вспоминали мезенские старинщики [Колпакова 2002, 297].

В дальнейшем интерес собирателей к эпической традиции Мезени сохранялся, однако в 1970–1980-х годах участниками фольклорных экспедиций, в том числе и Государственного музыкально-педагогического института имени Гнесиных, оказались записаны лишь единичные фрагментарные образцы былинного эпоса. Чаще всего это были повторные фиксации от уже известных сказителей, реже записывали их потомков, причем опять же преимущественно женщин. Показателем того, что постепенно эпическая традиция стала переходить в сферу женского исполнительства (по крайней мере в деревнях от низовьев Мезени до Лешу-

конского), служат данные, опубликованные в мезенских томах «Свода русского фольклора»: из 135 указанных в них знатоков жанра только немногим больше половины — 74 сказителя — мужчины [Былины Мезени 2006, 573–576].

Что касается неэпических жанров музыкального фольклора, то мужское представительство в них весьма незначительно. Это подтверждают и давние наблюдения Н. П. Колпаковой, сделанные почти столетие назад: «На Мезени, как, впрочем, и на любой другой реке [Русского Севера], песня хранится главным образом женщинами... Теперь песня живет в деревне в устах женщин. Они привозят ее из родных мест, выходя замуж в новую деревню; они хранят ее, берегут. От матерей песни переходят к дочерям» [Колпакова 2002, 122]. И действительно, судя по аудиозаписям конца 1920-х годов, большая часть песенных жанров не входила в репертуар мужчин. Единичные образцы свадебных, плясовых, хороводных песен и частушек в мужском исполнении были зафиксированы позднее, в частности, экспедициями Пушкинского Дома на рубеже 1950–1960-х, гнесинцами — в 1970–1980-х годах, причем чаще в смешанных ансамблях, но иногда и в сольных версиях. Примечательно, что в большинстве подобных случаев мужчины не владели эпическим репертуаром.

Особого внимания заслуживают лирические песни, которые во многих русских традициях, прежде всего Юга России, казачьих и переселенческих, весьма репрезентативны и для женской, и для мужской исполнительской культуры. На Мезени же и этот песенный жанр оказался за пределами певческих предпочтений мужчин, утвердившись как почти исключительно женский. Может быть, это в какой-то мере является следствием упомянутого Григорьевым запрета на досуговое пение в домах? Вероятно, именно поэтому лирические тексты в публикациях мезенских фольклорных материалов, записанных в XIX веке, помещены под рубриками «науличные» или «уличные» песни [Ефименко 1878, 50; Киреевский 1917, 29].

На Мезени звучание лирических песен на открытом пространстве связано преимущественно с женской певческой культурой: их пели зимой во время уличных гуляний на Заговенье перед Великим постом, весной на берегу реки в период ледохода или на качелях с Пасхи до Вознесения, в молодежных хороводах-застенках на съезжих престольных праздниках. Есть, правда, редкие упоминания в полевых материалах 1970–1980-х годов о приуроченности лирики и к мужским традиционным практикам: «на озёрах пели, как невода закидывали» (МЭЦ РАМ. Ф. 1984-33), «за реку в лодке поедешь — всю реку пейшь» (МЭЦ РАМ. Ф. 2264-140). Об этой уходящей в прошлое традиции свидетельствуют и гораздо более ранние

дневниковые записи 1928 года: «Мужчины поют гораздо меньше. Прежде, говорят, много певали на плотках. Весной, бывало, свяжут „караван“ свежих смолистых бревен, возведут на плоту маленький шалаш из еловых веток и плывут по тихой полноводной реке, отталкиваясь шестами от берегов и мелей. Плывут день, другой... Паромщик лежит на животе на краю плота или в шалашике и тянет одну за другой „вековешные“ продольные песни... Теперь на плотках поют мало» [Колпакова 2002, 122].

Вместе с тем примечателен комментарий одного из мезенских сказителей по поводу лирической песни с балладным сюжетом: «пустяковина, которую лишь девки поют» [Былины Мезени 2006, 226]. Вероятно, многие мастера эпической традиции относились к песенным жанрам с некоторой долей пренебрежения, воспринимали их как не заслуживающие исполнительского интереса.

Так или иначе, в экспедиционных материалах разных лет подавляющее большинство лирических песен записано от женских коллективов; мужские можно считать редчайшим исключением. И даже ансамбли смешанных составов, в которых к преобладающим женским голосам присоединяются обычно один-два мужских, для этого жанра являются редкостью. К примеру, в 1928 году мужчины были участниками лишь трех подобных ансамблей, притом что лирика составила основной массив аудиозаписей той экспедиции. В полевых материалах 1958 года смешанных ансамблей уже восемь, отличаются они своей камерностью — включают в себя до четырех-пяти человек. Гнесинская коллекция, охватывающая многие годы экспедиционной работы, содержит записи только четырех коллективов, в составе которых есть мужчина.

Примечательно, что в таких ансамблях лидирующая позиция по большей части принадлежит женщинам — именно они являются знатоками и запевалами местных лирических песен (*пример 1*). В отдельных случаях в этой функции выступает мужчина, как, например, в записях лирических песен в Азаполье, где безусловный лидер ансамбля — известный сказитель Иван Львович Шульгин⁶.

Сольных мужских версий лирических песен на Мезени зафиксировано немного. К примеру, в экспедиции 1928 года из 225 записей таковая лишь одна, в 1958-м сольно пели лирику восемь мужчин, но часто эти версии не отличаются исполнительским мастерством и сложностью лирического распева, в архиве МЭЦ РАМ подобного рода фонограммы вовсе отсутствуют. Преобладают в мужском репертуаре малораспевные образцы с рекрутскими, солдатскими или историческими сюжетами

⁶ См., например: [Песенный фольклор Мезени 1967, 106–107].

и лирика позднего стилевого слоя (*пример 2*). По мнению исследователей, проникать в певческую культуру Русского Севера они стали не более двух веков назад, и это обусловлено определенными историческими и социальными факторами: «„Мужские“ жанры начали появляться в XIX веке, когда северяне стали активно призываться на службу в царскую армию и возвращаться после службы домой. Так в народном репертуаре появились „завезенные“ солдатские и исторические песни, исполняемые мужчинами» [Иевлева 2005, 150].

Мужчин, виртуозно владеющих стилем протяжного пения, исполняющих широкораспевные песни в развитых мелодико-ритмических формах, можно отнести скорее к исключительным явлениям мезенской традиционной культуры. Безусловно, таковым следует считать певческое искусство уроженца Пылемы Михаила Николаевича Мякушина (1889–1971), Ивана Николаевича Бутакова (1886 года рождения) из Кильцы, Ивана Львовича Шульгина (1890 года рождения) из Азаполья (*пример 3*). Их уникальность заключается и в том, что они обладали обширным репертуаром, в котором были представлены практически все известные на Мезени музыкально-фольклорные жанры.

Но столь ярких личностей в мезенской певческой культуре — единицы. Судя по известным архивным и опубликованным материалам, за столетие экспедиционной работы в регионе было записано лишь пять-шесть мужчин, которые в равной степени владели и мужскими, и женскими жанрами музыкального фольклора, являясь не только хранителями эпоса, но одновременно и исполнителями самых разных песенных образцов. Помимо упомянутых выше М. Н. Мякушина и И. Л. Шульгина, это Евдоким Кириллович Сахаров (1876 года рождения) из Дорогорского, Александр Никитович Спешов (1882 года рождения) из Юромы, Павел Петрович Сауков (1904 года рождения) из Койнаса. Кроме того, разными экспедициями осуществлены записи нескольких певцов, исполнявших песни женского репертуара только в смешанных ансамблях, причем, еще раз подчеркнем, они не проявили себя как носители эпической, собственно мужской традиции.

Как представляется, усвоение мужчинами женских жанров во многом связано с формированием их певческого мастерства в женской среде. Подтверждением этому могут служить воспоминания о постижении местной традиционной культуры того же М. Н. Мякушина или, в более позднее время, Василия Изосимовича Алимова (1957 года рождения), уроженца Чуласы, а ныне здравствующего запевалы лешуконского коллектива. В своих автобиографических заметках Михаил Николаевич рассказывал: «С малых лет любил я слушать и запоминать народные песни, которые

пели на нашей родине. Хорошо пели и много знали песен. Как то: старины, солдатские, лирические, провожальные, встречальные, святочные, свадебные, круговые, застеночные, игрищенские, улочные, плясовые и мн. др. Пели и на свадьбах, и на помочах, и на Петровщине, на пирах, на братчинах, на катушках. Слушал я эти песни с жадностью, и запомнил» [Цит. по: Якубовская 2014, 76]; «На всех работах у нас в народе любили петь. Я внимательно прислушивался ко всем песням, на всякой работе, и сам пел. Пел всегда, и пел так, как пели хорошие мастера, подражая им, чтобы ни один мотив не исказить. А самым лучшим моим учителем и мастером была моя мать Фекла Никифоровна» [Мякушин 2016, 32]. Недаром Михаил Николаевич был известен как едва ли не единственный на Мезени знаток сугубо женской причетной традиции: «Наблюдательность и исключительная память позволили ему [Мякушину] перенять и запомнить даже такие элементы традиционной культуры, как напев свадебного хорового причета девушек, что было доступно далеко не каждому мужчине. ...Тексты причетов передаются с обстоятельностью, которой могла бы позавидовать знатная деревенская „причитальница“» [Мякушин 2016, 5].

Сходным образом, через погружение в звуковой мир местных песельниц, протекало становление исполнительского мастерства В. И. Алимова: «Голосом меня мама наградила, певунья была... Я ещё маленьким был, а уж петь хотелось. Слов не знал, а что от старших запоминал, в одну песню складывал... Бабушка тут огромную роль сыграла. Дом её всегда открыт, певунии часто собираются. Бывало, подзовут: „Ну-ка, Вася, иди сюда, песенку научим петь“. И когда на наш манер на голосах песню-то начнут поднимать, у меня в душе ровно что всколыхнётся. Потом бабушка каждое слово объяснит, о прошлом житье расскажет. В песню-то я и заплаваю, запою» [Цит. по: Исаенкова 2012, 49].

Безусловный интерес вызывают исполнительские аспекты, касающиеся мужской певческой традиции: тембровая окраска голосов, их тесситурные характеристики, а также соотношение с женскими голосами в структуре смешанных ансамблей.

По предварительным наблюдениям, основанным на доступных материалах, при сравнении музыкального фольклора разных зон мезенской традиции можно наблюдать определенные различия в певческой тесситуре певцов-мужчин. В поселениях, расположенных в нижнем течении реки, и образцы эпоса, и песенные жанры они поют в довольно низком, баритоновом регистре — начиная от *c-e* малой октавы, иногда даже ниже — с захватом смежных звуков большой октавы [Песенный фольклор, 104–105, 301–302] (примеры 3, 4). При этом в смешанных ансамблях

естественно возникает октавное удвоение голосовой линии (*пример 5*), а при двухрегистровом женском пении — утроение.

В Лешуконском же районе, примерно от Малой Нисогоры и выше по течению Мезени (до границы с коми), певческая тесситура, как правило, теноровая: напевы обычно звучат от середины малой октавы или выше ($f-a$), то есть в тесситуре женских *толстых* голосов и в октаву с *тонкими* в коллективах смешанного состава (*примеры 1, 6*).

Правда, при исполнении образцов эпического фольклора в некоторых селах Лешуконии мужские голоса могут звучать немного ниже, чем в песенных жанрах. Так, например, ценогорский певец Гаврило Михайлович Семёнов (1871 года рождения), которого записывали ленинградские собиратели в 1928 году, рекрутскую песню «Мы во Питере, братцы, бывали» исполнял от *as* (*пример 2*), а былинку «Старину сказать да старопрежнюю» и небылицу «Под горою-то Ёршик идёт» в более низкой тесситуре — от $e-f$. В целом же заметна тенденция к повышению вокальной мужской тесситур при пении в смешанных ансамблях, по сравнению с редкими сольными версиями. Иногда, как в аудиозаписях той же экспедиции в Лебском, мужчины не выходят и за пределы первой октавы, по крайней мере в лирических песнях (*пример 7*). Кстати, судя по ранним записям 1928 года, в этом можно усмотреть сходство с традиционным мужским пением в сопредельных селах коми, где певцы-мужчины и в смешанных ансамблях (*пример 8*), и в сольных версиях поют чрезвычайно высоко.

Непривычно высокое звучание мужских голосов в верховьях «русской» Мезени иногда воспринимается как женское пение *толстыми* голосами, настолько оно темброво нейтрально. Думается, в этом проявляется некое подстраивание мужского пения под доминирующее женское исполнительство. Не случайно в одной из гнесинских экспедиций 1980-х годов местные жители, настойчиво направляя собирателей к хорошо поющему, по их мнению, мужчине, говорили: «Он так хорошо поет, высоко, по-бабы!»⁷ Можно допустить, что именно такое мужское пение воспринималось как эталонное.

Вероятно, в этом же ключе нужно рассматривать и уникальный образец, записанный в том же Лебском в 1928 году. В лирической песне, исполненной квинтетом смешанного состава, двое мужчин, как представляется, в подражание женскому певческому стилю, пели за пределами высоко — фальцетом во второй октаве, где звучали тонкие голоса женщин. Показательно, что в неоднородных коллективах в подавляющем большинстве исполнительских версий запевают именно женщины, тогда

⁷ Из воспоминаний М. А. Енговатовой о мезенской экспедиции 1987 года.

как при запевах мужчин (такие записи редко, но встречаются) зачастую в ансамбле не выстраиваются чистые вертикали и кто-то из участников поет не в октаву или унисон, а в иные, случайные интервалы.

Обращает на себя внимание и то, что одни и те же певцы могут изменять тесситуру: при сольных женских запевах они поют выше, сами же запевают на терцию-кварту ниже. Или же в части песен их голоса звучат в одном регистре с женскими, а в других, при слишком высокой тесситуре, дублируют их в нижнюю октаву. К примеру, Игнатий Философович Сидоров (1894 года рождения) из Ценогоры в смешанном ансамбле большую часть лирических образцов пел в теноровом регистре (от *g-a*), в унисон с женщинами (*пример 1*), а когда запевала заметно подняла тесситуру, его голос опустился глубоко вниз и стал звучать в октаву с женскими.

Конечно, исследование исполнительской проблематики, связанной с мужской певческой традицией на Русском Севере, требует дальнейшего продолжения и более глубокого осмысления. На данном этапе изучения аудиоматериалов, зафиксированных в бассейне Мезени в XX веке, эта региональная севернорусская традиция демонстрирует очевидную тенденцию к гендерной дифференциации репертуара и доминированию женской певческой культуры, вобравшей в себя и традиционно мужские жанры. Мастерницы на все руки, «амазонки» Русского Севера стали и главными хранительницами традиционного музыкального наследия.

У исследователя традиционной вокальной музыки Мезени неизбежно возникает вопрос о мужской исполнительской культуре в смежных региональных зонах, прежде всего в традициях Печоры и Пинеги. Как показывают опубликованные материалы, здесь можно наблюдать сходные явления.

Так, на Печоре в мужском репертуаре безусловно доминируют эпические жанры, а из песенных также преобладает лирика⁸. Интересно, что и здесь лирические песни к концу XX века почти полностью ушли из сугубо мужской исполнительской практики, что еще встречалось в экспедициях 1950-х годов, и стали фиксироваться либо в женских, либо в смешанных коллективах. Кроме того, в печорской традиции также заметны аналогичные мезенским тесситурные различия в пении мужчин при сравнении двух локальных зон — верховий русской Печоры и ниже Усть-Цильмы. Вероятно, такие пересечения обусловлены сложившимися

⁸ См.: Песни Печоры / изд. подгот. Н. П. Колпакова, Ф. В. Соколов, Б. М. Добровольский. Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1963. 459 с.; Традиционная культура Усть-Цильмы. Лирические песни / сост. Т. С. Канева, А. Н. Власов и др. Москва: Гос. респ. центр русского фольклора, 2008. 350 с.

историческими контактами населения в соседних региональных традициях, а также, возможно, их расположением на этнокультурном пограничье — по соседству с селами коми.

Ситуация на Пинеге имеет свои незначительные отличия. В этом регионе уже ранние экспедиции Государственного института истории искусств 1927 и 1930 годов показали, что все неэпические жанры сохранялись исключительно в женской среде⁹. В исполнении мужчин фиксировались только лирические песни, да и то преимущественно при их участии в коллективах смешанного состава. Не случайно Н. П. Колпакова в своих записях по следам мезенской экспедиции отмечает: «То, что на Пинеге знали отдельные, особо „певкие“ жёнки и старухи, тут [на Мезени] знают очень многие. Здесь поют не только женщины, но и многие пожилые мужчины» [Колпакова 2002, 106]. Показательно, что и сегодня пинежские старожилы, еще заставшие певцов-мужчин в 1960–1970-е годы, подтверждают, что их певческое искусство было ярким, но не самодостаточным, они, при желании, пели только вместе с женщинами, следуя за ними в общем ансамбле.

Таким образом, изучение мужской певческой традиции Мезени и ее беглое сравнение с иными севернорусскими культурами позволяют определить особенности ее бытования, выявить степень влияния женского вокального искусства, наконец, еще раз подтвердить гендерные доминанты в музыкальном фольклоре региона. Такой фокус исследования дает возможность по-новому осмыслить черты сходства и различия музыкально-фольклорных традиций Русского Севера, что может быть обусловлено миграционными процессами, протекавшими в эпоху освоения северных территорий, и вероятными контактами с певческой культурой коренного населения.

⁹ См.: Гиппиус Е. В. Культура протяжной песни на Пинеге // Крестьянское искусство СССР. Искусство Севера. Т. 2: Пинежско-мезенская экспедиция. Ленинград: Academia, 1928. С. 98–116; Песни Пинежья: материалы фонограмм-архива, собранные и разработанные Е. В. Гиппиус[ом] и З. В. Эвальд. Кн. 2. Москва: Музгиз, 1937. 590 с.

Пример 1. Лирическая песня «Калинушка с малиною лазурёвой цвет», с. Ценогора Лешуконского района Архангельской области
 Example 1. Lyric song "Kalinushka s malinoyu, lazur'evoy tsvet" ["Viburnum with raspberries, azure color"], Tsenogora village of Leshukonsky district of the Arkhangelsk region

Пример 2. Рекрутская песня «Мы во Питере, братцы, бывали», с. Ценогора Лешуконского района Архангельской области
 Example 2. Recruiting song "My vo Pitere, brattsy, byvali" ["We've been to St. Petersburg, brothers"], Tsenogora village of Leshukonsky district of the Arkhangelsk region

Пример 3. Протяжная песня «Что никто-то ле про то не знат да не ведат», д. Азаполье Мезенского района Архангельской области
Example 3. Lyric song “*Čto nikto-to le pro to ne znat da ne vedat*” [“*That no one knows about it and does not know*”], Azapolye village of Mezen district of the Arkhangelsk region

$\text{♩} = 86$

Эй да што не - кто, што ле кто то ле про то не знат да не ве... да - (йй).

Пример 4. «Женатое» винограде «Не во далечем-далечем, во чистом было поле», д. Жердь Мезенского района Архангельской области

Example 4. “Married” vineyard “*Ne vo dalechem-dalechem, vo chistom bylo pole*” [“*Not far, far away, it was in a clean field*”], Zherd village of Mezen district of the Arkhangelsk region

$\text{♩} = 184$

Тут сто я - ла- то я - бло-нька ку - дря - вча - та - я да, ви - но - гра - ди - ё крас - но - зе - ле - нно - я

Пример 5. Протяжная песня «По вёсны было, по вёсны красной», д. Азаполье Мезенского района Архангельской области
 Example 5. Lyric song "Po vesny bylo, po vesny krasnoe" ["In the spring it was, in the red spring"], Azapolye village of Mezen district of the Arkhangelsk region

$\text{♩} = 74$

Эй да по вё - сны да по вё - сны бы - ло да по вё... о - й,

как по вё - с - ны к - ра... а - й, да по кра - сной, ой, по вё - сны кра - сно - ей.

Пример 6. Историческая песня «Ты Россия, мать российская земля», с. Лешуконское Лешуконского района Архангельской области
 Example 6. Historical song "Ty Rossiya, mat' rossiyskaya zemlya" ["You are Russian, mother Russian land"], Leshukonskoye village of Leshukonsky district of the Arkhangelsk region

$\text{♩} = 88$

Мать Ро - ссий - ска - я зе - мля,
 мать Ро - ссий - ска - я зе - мля, да про - сла - ви - лась хо - ро - ша.

Пример 7. Лирическая песня «Екой Ваня разудала голову», д. Лебское Лешуконского района Архангельской области
 Example 7. Lyric song "Ekoj Vanya razudala golova" ["What Vanya is a dashing head"], Lebskoye village of Leshukonsky district of the Arkhangelsk region

$\text{♩} = 68$

Э - кой Ва - ня ро - зу - да - ла ой, го - ло - ва, да
 сколь у - да - ла я го - ло - ву - шка, Ва - ня, тво - я.

Пример 8. Лирическая песня «Как было за Невагою», д. Латыга Удорского района Республики Коми
 Example 8. Lyric song "Kak bylo za Nevagoyi" ["How it was across the Nevaga river"], Lатыга village of Udorsky district of the Komi Republic

$\text{♩} = 108$

За дру-гой ре - чка да ре - чка Пе - ре - бра... да бра - го - ю.

Комментарии к примерам

- Пример 1. Калинушка с малиною лазурью цвет**, лирическая. Зап. 06.07.1928 г. Е. В. Гиппиусом, З. В. Эвальд в с. Ценогора Лешуконского р-на Архангельской обл. от Сидорова Игнатия Философовича, 1894 г. р., Сидоровой Александры и еще трех женщин (около 60 лет). Фонограммархив Института русской литературы (ФА ИРЛИ). ФВ 393.02. Нотация И. А. Никитиной.
- Пример 2. Мы во Питере, братцы, бывали**, рекрутская. Зап. 06.07.1928 г. Е. В. Гиппиусом, З. В. Эвальд в с. Ценогора Лешуконского р-на Архангельской обл. от Семенова Гаврило Михайловича, 1871 г. р. ФА ИРЛИ. ФВ 399.03. Нотация И. А. Никитиной.
- Пример 3. Что никто-то ле про то не знат да не ведат**, протяжная. Зап. 28.07.1958 г. В. В. Коргузаловым в д. Азаполье Мезенского р-на Архангельской обл. от Шульгина Ивана Львовича, 1890 г. р. ФА ИРЛИ. МФ 429.03. Нотация И. А. Никитиной.
- Пример 4. Не во далечем-далечем, во чистом было поле**, женатое виноградьё. Зап. в июле 1983 г. Л. Н. Ивановой, О. А. Пашиной в д. Жердь Мезенского р-на Архангельской обл. от Емеева Егора Диомидовича, 1907 г. р. Архив Музыкально-этнографического центра им. Е. В. Гиппиуса Российской академии музыки им. Гнесиных (МЭЦ РАМ). Ф. 1985-57. Нотация И. А. Никитиной.
- Пример 5. По вёсны было, по вёсны красной**, протяжная. Зап. 28.07.1958 г. В. В. Коргузаловым в д. Азаполье Мезенского р-на Архангельской обл. от Шульгина Ивана Львовича, 1890 г. р., Казаковой Анны Анисимовны, 1899 г. р. ФА ИРЛИ. МФ 429.04. Нотация И. А. Никитиной.
- Пример 6. Ты Россия, мать российская земля**, историческая. Зап. в июле 1981 г. Н. Дёгтевой, Г. Казаковой, Н. Савицкой в с. Лешуконское Лешуконского р-на Архангельской обл. от Алимова В. И., 1957 г. р., Андреевой А. И., 1935 г. р., Кафеевой Л. А., 1935 г. р., Дмитриевой Н. Л., 1937 г. р., Пантюхиной М. Г., 1937 г. р., Алимовой В. С., 1947 г. р., Половиковой Г. Н., 1957 г. р. МЭЦ РАМ. Ф. 1781-1-2. Нотация И. А. Никитиной.
- Пример 7. Екой Ваня разудала голова**, лирическая. Зап. 27.06.1928 г. Е. В. Гиппиусом, З. В. Эвальд в д. Лебское Лешуконского р-на Архангельской обл. от Гольчиковой Настасьи Демьяновны, 1882 г. р., двух мужчин и еще одной женщины (40–50 лет). ФА ИРЛИ. ФВ 330.01. Нотация И. А. Никитиной.
- Пример 8. Как было за Невагою**, лирическая. Зап. 24.06.1928 г. Е. В. Гиппиусом, З. В. Эвальд в д. Латьюга Удорского р-на Республики Коми от коми-зырян Букина Федора Иевлевича, 1895 г. р., Устиновой Ирины Андреевны, 1861 г. р., и еще трех женщин. ФА ИРЛИ. ФВ 315.01. Нотация И. А. Никитиной.

Аббревиатуры

МЭЦ — Музыкально-этнографический центр имени Е. В. Гиппиуса

МФ — фонд магнитофонных записей

РАМ — Российская академия музыки имени Гнесиных

Ф — фонограмма

ФА ИРЛИ — Фонограммархив Института русской литературы (Пушкинского Дома)

ФВ — фонд записей на восковых валиках

Рукописные источники

Дорохова Е. А., Енговатова М. А. Региональные песенные системы как объект структурно-типологических исследований : доклад на этномузыкологическом семинаре в Доме творчества композиторов «Руза». МЭЦ РАМ. Рукописный архив. Ед. хр. 129. [Москва], 2001. [Машинопись]. 12 с.

Список источников

- [1] Былины Мезени 2003 — Былины: в 25 т. Т. 3: Север Европейской России. Былины Мезени / гл. ред. А. А. Горелов. Санкт-Петербург: Наука, 2003. 528 с. (Свод русского фольклора).
- [2] Былины Мезени 2004 — Былины: в 25 т. Т. 4: Север Европейской России. Былины Мезени / гл. ред. А. А. Горелов. Санкт-Петербург: Наука, 2004. 714 с. (Свод русского фольклора).
- [3] Былины Мезени 2006 — Былины: в 25 т. Т. 5: Север Европейской России. Былины Мезени / гл. ред. А. А. Горелов. Санкт-Петербург: Наука, 2006. 598 с. (Свод русского фольклора).
- [4] Гиппиус 1979 — *Гиппиус Е. В.* От составителя // Местные стили русских народных песен. Вып. 1: Двадцать русских народных песен в ранних звукозаписях / сост., нот., общ. ред. Е. В. Гиппиуса. Москва: Советский композитор, 1979. С. 5–7.
- [5] Григорьев 2003a — Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа: [в 3 т.] / под ред. А. А. Горелова. Санкт-Петербург: Тропа Троянова, 2003. Т. 2, ч. 3: Кулой. 559 с.
- [6] Григорьев 2003b — Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа: [в 3 т.] / под ред. А. А. Горелова. Санкт-Петербург: Тропа Троянова, 2003. Т. 3, ч. 4: Мезень. 703 с.
- [7] Дианова 2011 — *Дианова Т. Б.* Песни «общерусского репертуара» в составе традиций Русского Севера: диапазон адаптации песенно-лирического текста // Рябининские чтения — 2011: Материалы VI научной конференции по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. Петрозаводск: Гос. историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижский», 2011. С. 257–259.
- [8] Ефименко 1878 — Труды этнографического отдела Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. Кн. 5, вып. 2: Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, собранные П. С. Ефименко. Ч. 2: Народная словес-

- ность. Москва: тип. Ф. Б. Миллера, 1878. 276 с. (Известия Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии; Т. 30, вып. 2).
- [9] Иевлева 2005 — *Иевлева И. Е.* Традиционная народная песенная культура — основа музыкальной идентичности Архангельского Севера // *Экология культуры*. 2005. № 1 (35). С. 150–157.
- [10] Исаенкова 2012 — *Исаенкова Д. В.* Фольклор Архангельской области в репертуаре Лешуконского любительского народного хора: выпускная квалификационная работа / науч. рук. В. Т. Назарова. Архангельск: филиал Санкт-Петербургского государственного института культуры, 2012. 79 с.
- [11] Киреевский 1917 — *Песни, собранные П. В. Киреевским*: Новая серия / под ред. В. Ф. Миллера и М. Н. Сперанского. Москва: О-во любителей рос. словесности при Моск. ун-те, [1917]. Вып. 2, ч. 1: Песни необрядовые. 125 с.
- [12] Колпакова 1967 — *Колпакова Н. П.* Песенный фольклор Мезени // *Песенный фольклор Мезени* / изд. подгот. Н. П. Колпакова, Б. М. Добровольский и др. Ленинград: Наука, 1967. С. 9–32.
- [13] Колпакова 2002 — *Колпакова Н. П.* У золотых родников: Записки фольклориста. Санкт-Петербург: Русская земля, 2002. 331 с.
- [14] Мякушин 2016 — *Мои песни: Лешуконские песни, собранные М. Н. Мякушиным* / подгот. и коммент. Е. И. Якубовской. Архангельск: Лоция, 2016. 556 с.
- [15] Песенный фольклор Мезени 1967 — *Песенный фольклор Мезени* / изд. подгот. Н. П. Колпакова, Б. М. Добровольский, В. В. Митрофанова, В. В. Коргузалов. Ленинград: Наука, 1967. 367 с.
- [16] Якубовская 2014 — *Якубовская Е. И.* Михаил Мякушин: мужской взгляд на фольклорную традицию // *Вопросы этномузыкознания*. 2014. № 4 (9). С. 74–93.

References

- [1] Gippius, Yevgeniy V. (1979). “Ot sostavitelya” [“From the compiler”]. In *Mestnye stili russkikh narodnykh pesen* [Local styles of Russian folk songs]. Issue 1: *Dvadsat’ russkikh narodnykh pesen v rannikh zvukozapisyakh* [Twenty Russian folk songs in early recordings]. Compilation, notation, general edition by Yevgeniy V. Gippius. Moscow: Sovetskiy kompozitor, pp. 5–7 (in Russian).
- [2] Gorelov, Aleksandr A. (2003). *Byliny* [Epics]: in 25 vols. Vol. 3: *Byliny Mezeni* [Epics of Mezen]. St. Petersburg: Nauka, 528 p. (Svod russkogo fol’klora [Corpus of Russian folklore]) (in Russian).
- [3] Gorelov, Aleksandr A. (2004). *Byliny* [Epics]: in 25 vols. Vol. 4: *Byliny Mezeni* (2004) [Epics of Mezen]. St. Petersburg: Nauka, 714 p. (Svod russkogo fol’klora [Corpus of Russian folklore]) (in Russian).
- [4] Gorelov, Aleksandr A. (2006). *Byliny* [Epics]: in 25 vols. Vol. 5: *Byliny Mezeni* (2006) [Epics of Mezen]. St. Petersburg: Nauka, 598 p. (Svod russkogo fol’klora [Corpus of Russian folklore]) (in Russian).
- [5] [Grigor’ev, Aleksandr D.] (2003a). *Arkhangel’skie byliny i istoricheskie pesni, sobrannye A. D. Grigor’evym v 1899–1901 gg. s napevami, zapisannymi posredstvom fonografa* (2003) [Arkhangelsk epics and historical songs collected by Aleksandr D. Grigoriev

- in 1899–1901. with tunes recorded by means of a phonograph]: [in 3 vols.]. Vol. 2, part 3: *Kuloy* [Kuloi]. Ed. Aleksandr A. Gorelov. St. Petersburg: Tropa Troyanova, 559 p. (in Russian).
- [6] [Grigor'ev, Aleksandr D.] (2003b). *Arkhangelskie byliny i istoricheskie pesni, sobrannye A. D. Grigor'evym v 1899–1901 gg. s napevami, zapisannymi posredstvom fonografa* (2003) [*Arkhangelsk epics and historical songs collected by Aleksandr D. Grigoriev in 1899–1901. with tunes recorded by means of a phonograph*]: [in 3 vols.]. Vol. 3, part 4: *Mezen'* [Mezen]. Ed. Aleksandr A. Gorelov. St. Petersburg: Tropa Troyanova, 703 p. (in Russian).
- [7] Dianova, Tat'yana B. (2011). "Pesni 'obshcherusskogo repertuara' v sostave traditsiy Russkogo Severa: diapazon adaptatsii pesenno-liricheskogo teksta" ["Songs of the 'all-Russian repertoire' as part of the traditions of the Russian North: the range of adaptation of the song-lyric text"]. In *Ryabininskie chteniya — 2011: Materialy VI nauchnoy konferentsii po izucheniyu i aktualizatsii kul'turnogo naslediya Russkogo Severa* [Ryabinin's readings — 2011: Materials of the VI scientific conference on the study and actualization of the cultural heritage of the Russian North]. Petrozavodsk: State Historical, Architectural and Ethnographic Museum-Reserve "Kizhi", 2011, pp. 257–259 (in Russian).
- [8] [Efimenko, Pyotr S.] (1878). *Trudy etnograficheskogo otdela Imperatorskogo Obshchestva lyubiteley estestvoznaniya, antropologii i etnografii pri Moskovskom universitete* [Proceedings of the ethnographic department of the Imperial Society of Devotees of Natural Science, Anthropology, and Ethnography at Moscow University]. Book 5, no. 2: *Materialy po etnografii russkogo naseleniya Arkhangel'skoy gubernii, sobrannye P. S. Efimenko* [Materials on the ethnography of the Russian population of the Arkhangelsk province, collected by P. S. Efimenko]. Part 2: *Narodnaya slovesnost'* (1878) [Folk literature]. Moscow: F. B. Miller's printing house, 276 p. (Izvestiya Imperatorskogo Obshchestva lyubiteley estestvoznaniya, antropologii i etnografii [Proceedings of the Imperial Society of Devotees of Natural Science, Anthropology, and Ethnography]; Vol. 30, issue 2) (in Russian).
- [9] Ievleva, Irina E. (2005). "Traditsionnaya narodnaya pesennaya kul'tura — osnova muzykal'noy identichnosti Arkhangel'skogo Severa" ["Traditional folk song culture — the basis of the musical identity of the Arkhangelsk North"]. In *Ekologiya kul'tury*, no. 1 (35), pp. 150–157 (in Russian).
- [10] Isaenkova, Dar'ya V. (2012). *Fol'klor Arkhangel'skoy oblasti v repertuare Leshukonskogo lyubitel'skogo narodnogo khora* [Folklore of the Arkhangelsk region in the repertoire of the Leshukonsky amateur folk choir]: vypusknaya kvalifikatsionnaya rabota [graduate work]. Scientific supervisor Valeriya T. Nazarova. Arkhangelsk: branch of the St. Petersburg State Institute of Culture, 79 p. (in Russian).
- [11] [Kireevskiy, Pyotr V.] (1917). *Pesni, sobrannye Petrom V. Kireevskim: Novaya seriya* [Songs collected by Peter V. Kireevsky: New series]. Issue 2, part 1: *Pesni neobyadovye* (1917) [Non-ritual songs]. Ed. Vsevolod F. Miller, Mikhail N. Speransky. Moscow: Society of lovers of Russian literature at Moscow University, 125 p. (in Russian).
- [12] Kolpakova, Natal'ya P. (1967). "Pesennyy fol'klor Mezeni" ["Song folklore of Mezen"]. In *Pesennyy fol'klor Mezeni* [Song folklore of Mezen]. Ed. prepared by Natal'ya P. Kolpakova, Boris M. Dobrovol'skiy, Vera V. Mitrofanova, Vsevolod V. Korguzalov. Leningrad: Nauka, pp. 9–32 (in Russian).

- [13] Kolpakova, Natal'ya P. (2002). *U zolotykh rodnikov: Zapiski fol'klorista* [At the golden springs: Notes of a folklorist. St. Petersburg: Russkaya zemlya, 331 p. (in Russian).
- [14] [Myakushin, Mikhail N.] (2016). *Moi pesni: Leshukonskie pesni, sobrannye M. N. Myakushinym* [My songs: Leshukonskie songs, collected by M. N. Myakushin]. Preparation and comments by Elena I. Yakubovskaya. Arkhangelsk: Lotsiya, 556 p. (in Russian).
- [15] *Pesenny fol'klor Mezeni* (1967). [Song folklore of Mezen], ed. prepared by Natal'ya P. Kolpakova, Boris M. Dobrovol'skiy, Vera V. Mitrofanova, Vsevolod V. Korguzalov. Leningrad: Nauka, 367 p. (in Russian).
- [16] Yakubovskaya, Elena I. (2014). "Mikhail Myakushin: muzhskoy vzglyad na fol'klornuyu traditsiyu ["Mikhail Myakushin: a man's view of folklore tradition"]. In *Voprosy etnomuzykoznaniiya*, no. 4 (9), pp. 74–93 (in Russian).

Статья поступила в редакцию: 15.09.2021; одобрена после рецензирования: 01.10.2021; принята к публикации: 25.01.2022.

The article was submitted 15.09.2021; approved after reviewing 01.10.2021; accepted for publication 25.01.2022.

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Инесса Александровна Никитина — музыковед, этномузыколог, старший преподаватель кафедры этномузыкологии, ведущий специалист Музыкально-этнографического центра имени Е. В. Гиппиуса Российской академии музыки имени Гнесиных. Окончила историко-теоретико-композиторский факультет Российской академии музыки под руководством профессора Б. Б. Ефименковой (1989). С 1985 года участвует в фольклорно-этнографических экспедициях в Архангельскую, Белгородскую, Брянскую, Вологодскую, Смоленскую области России, Сумскую область Украины. С 1996 года — руководитель и участник более 10 научно-исследовательских, экспедиционных и издательских проектов Российского гуманитарного научного фонда и Российского фонда фундаментальных исследований. С 2013 года — один из участников проекта создания «Единого электронного каталога объектов нематериального культурного наследия народов РФ». Ответственный редактор журнала «Вопросы этномузыкознания». Автор около 30 научных работ, в их числе — главы в научном издании «Смоленский музыкально-этнографический сборник» (т. 2–4). Область научных интересов — русский музыкальный фольклор, история русской фольклористики и этнографии, традиционная музыкальная культура Русского Севера, структурно-типологическое изучение лирических песен.

Антон Геннадиевич Остапенко — кандидат искусствоведения (2021), специалист по фольклору Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова, сотрудник Научно-исследовательского института российской музыки Университета Линьи (КНР), преподаватель музыкально-теоретических дисциплин Харбинской консерватории (КНР), регент храма Покрова Пресвятой Богородицы (Харбин). В 2007 году с отличием окончил Краснодарский музыкальный

Inessa A. Nikitina is a musicologist, ethnomusicologist, Senior Lecturer at the Department of Ethnomusicology, leading specialist of the Yevgeniy Gippius Musical and Ethnographic Center of the Gnesin Russian Academy of Music. She graduated as a musicologist from the Russian Academy of Music under the guidance of Professor Borislava B. Efimenkova (1989). Since 1985, she has been actively involved in folklore and ethnographic expeditions to the Arkhangelsk, Belgorod, Bryansk, Vologda, Smolensk regions of Russia, as well as Sumy region of Ukraine. Since 1996, she has been the leader and participant of more than 10 research, expedition and publishing projects of the Russian Humanitarian Science Foundation and the Russian Foundation for Basic Research. Since 2013, she has been one of the participants in the project for creation of the Unified electronic catalog of intangible cultural heritage of the peoples of the Russian Federation. She is the executive editor of the journal *Problems of ethnomusicology*, author of about 30 scientific works, including chapters in the scientific publication *Smolensk music and ethnographic collection* (vols. 2–4). The sphere of her scientific interests is connected with Russian music folklore, the history of Russian folklore and ethnography, the traditional music culture of the Russian North, and the structural-typological study of lyrical songs.

Anton G. Ostapenko — PhD in Arts (2021), specialist in folklore at the Anatoliy M. Mekhnetsov Centre for Folklore and Ethnography of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory, researcher at the Research Institute for Russian Music of Linyi University (China), solfeggio and harmony teacher at Harbin Conservatory of Music (China), church choir conductor at the Church of the Intercession of the Holy Mother of God (Harbin). Graduated from Krasnodar Music College in 2007, Saint Petersburg Rimsky-Korsakov Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory in 2012. Worked

opera musicologica

научный журнал
Санкт-Петербургской консерватории
Том 14. № 1. 2022

Подписано в печать 10.03.2022. Формат 70×100 1/16.
Печ. л. 14,25. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Тираж 70 экз. Заказ № 74.

Отпечатано ИП Копыльцов П. И.
394052, Воронежская область, город Воронеж, улица Маршала Неделина, д. 27, кв. 56
тел.: 8 (950) 765-69-59
e-mail: Kopyltsov_Pavel@mail.ru